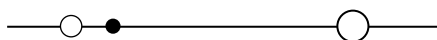

Любовь должна быть не идеальной, а настоящей.

*Для Анки:
если однажды какая-то гора
окажется слишком высокой,
мы поднимемся вместе с тобой
до самой вершины.*

АЗРАЭЛЬ

Над нами грозно возвышаются серые каменные стены пустыни. Из-за них мне нечем дышать, а тело Нефертари тем временем становится все холоднее. Кажется, существа, запертые в камне, оживают. Может, это всего лишь вызванная ядом в моих венах галлюцинация, но мне мерещится, будто они двигаются. Если им удастся вырваться из плена, существа набросятся на нас и окончательно разорвут на куски. Нельзя этого допустить, но сейчас у меня не хватит сил справиться даже с одним из них.

Я прижимаю лицо к волосам Нефертари. От них несет кровью и смертью, и этот запах вызывает у меня приступ тошноты, напоминая о долгих годах войны. А ведь я думал, что все осталось позади. Теперь же картины прошлого вернулись — более яркие и разрушительные, чем когда-либо. Я стараюсь контролировать дрожь в конечностях, но безуспешно. Глаза горят, я с трудом держу их открытыми. Боль, сотрясающая мое тело, просто убийственна. Еще минута в цепях,

и я бы умер. Несмотря на это, я не испытываю благодарности за то, что Сет разорвал их. Яд орихалка — ничто по сравнению с болью от потери Нефертари. Сет отнял ее у меня. Я попал в другой ад. Словно напополам разорвали не только мое тело, но в первую очередь сердце.

Я целую ее в лоб и трепещущие веки. Мысли путаются. Бездонное отчаяние сменяется яростью, что темнее самых мрачных уголков Дуата. Эта ярость направлена не на бога, а на себя самого. Я позволил Сету убить, а Юне — обратить ее. Теперь бессмертные откроют на нее охоту. Мы всегда так поступали с демонами. Ни разу не проявили сострадание. Чувство вины разъедает меня изнутри. Никто из них не обратился в монстра добровольно, но мы никогда не принимали это во внимание. Однако я подобного не допущу. Я буду ее защищать. Чтобы убить Нефертари, им сначала придется сразиться со мной.

Вновь целую ее окровавленные щеки. Эта девушка была невероятно смелой, и я надеюсь, что смелость не сгорит в жаре трансформации. Как только превращение завершится, я заберу ее отсюда. Мы уйдем в такое место, где она окажется в безопасности и где никто больше не причинит ей вреда. Я еще не знаю, что это за место, но не успокоюсь, пока не найду его. Как же хочется, чтобы она открыла глаза. Как же хочется признаться ей в любви и избавить от всех страхов. Только вот она неподвижно лежит у меня на руках, безмолвная и холодная.

— Тебе следует оставить ее здесь. — Тон Микаила не терпит возражений. — Мне очень жаль, но у тебя

нет выбора. Подумай о своем положении. В данный момент мы не можем себе позволить нарушать собственные законы. Нам придется объяснять, как Сету удалось украсть Кольцо огня. Это наш долг перед нашими народами.

Всю бессмертную жизнь я старался поступать так, как велит долг перед моим народом. Стремился защитить родину, а когда не сумел, собирался ее вернуть. Но я больше не хочу в Атлантиду. Я хочу помочь Нефертари выжить. Не Сет сотворил это с ней, а мы.

— Мне плевать на свое положение. — Слова обжигают язык, словно горячий песок. Мне нужно попить и отдохнуть, чтобы раны поскорее затянулись, но я не в силах отпустить Нефертари.

— Ты не в себе и ранен, однако ответственность лежит на всех нас. — Саида кладет руку мне на плечо. — Ее не всегда легко нести, и тем не менее кто-то должен это делать.

Поэтому она велела собственному сыну вступить в отношения с женщиной, которого тот не любит? Ведь именно поэтому здесь Микаил, а не Исрафил. Потому что она не доверяет Исрафилу. Какие еще у Саиды секреты и не устала ли она от них? Все эти интриги и тайная борьба — вот что прежде всего привело нас сюда.

Я убираю пропитанную кровью прядь волос за ухо Нефертари. Холод каменного пола проникает сквозь мои разодранные штаны.

— Мы втянули ее в это, и я не брошу ее на произвол судьбы, — настаиваю я. Какие бы последствия ни вызвало это решение, я останусь с ней. Если Ми-

каи́л намерен помешать, ему придется вырвать Нефертари у меня из рук, а потом и убить меня.

— Хорошо, — поразительно быстро сдается Саида. — Тогда мы возьмем ее с собой в наш дворец.

Одариваю ее недоверчивым взглядом. Из-за заливающей глаза крови у меня не получается расшифровать выражение лица королевы, но я вижу знакомую улыбку на ее губах. Вот бы Гор был здесь и мог прочесть ее мысли! Наверняка это ловушка. Слишком опасно. После обращения Нефертари станет непредсказуемой. Она будет представлять опасность для любого, у кого в жилах течет красная кровь.

— Азраэль прав: она пожертвовала собой ради нас, — продолжает Саида. — Мы не бросим девочку в беде. Я беру ответственность на себя. Джинны о ней позаботятся.

С облегчением замечаю, как Микаил склоняет голову. Если бы пришлось с ним биться, я бы проиграл.

— Или он мог бы ее забрать, — все же предлагает высший ангел, взглядом указывая на Платона и его дочь.

Он с ума сошел? Ни за что не допущу этого. Я уже не чувствую рук, но сильнее прижимаю Нефертари к груди. Ее ледяной холод будто огнем обжигает мою кожу.

— Это с самого начала входило в твой план? — спрашиваю у Платона. Без него мы бы не разгадали ту загадку, а Сет не нашел бы хранильницу кольца. Именно он заманил нас сюда. У меня кружится голова. Я больше не в состоянии ясно мыслить. — Зачем ты ее обратил?

— Нефертари заслуживает жить, — отвечает Платон только на один из заданных вопросов и отступает

назад. — Она храбрее всех вас, вместе взятых. И эта храбрость ей еще понадобится. — Философ грустно улыбается, как будто видит ее будущее.

Хотя, возможно, он действительно видит. Бывают вампиры со странными способностями. Бесспорно, этот мужчина отважен. И эта отвага пригодится ему, когда Сет узнает, что он превратил Нефертари. Вряд ли бог рассчитывал на подобное. Ее смертью Сет хотел наказать меня, ведь я не выступил на его стороне. Сет посчитал, что я его предал. Он до сих пор не понял, что в той войне дело было вовсе не в нас и не в наших желаниях.

— Геката тоже там? — интересуется Саида, указывая подбородком на огромные двери. — Это ваш совместный план?

Даже сквозь собственную боль я различаю ее ужас при мысли о том, что Геката могла знать обо всем. Раньше Саида с ней дружила. Как и мы с Сетом. Он вновь меня предал, и цена, которую я заплатил на этот раз, еще ужаснее, чем прежде. Безжизненное тело Нефертари лежит у меня на руках, холоднее, чем сама смерть.

Платон отрицательно качает головой.

— Нога Гекаты ни за что не ступила бы на ту землю. — Он кладет руку на плечо своей дочери. — Для нас геенна — единственное убежище от вашего преследования. А сейчас уходите. Рита, первая из магинь, желает вашей смерти. Она не простит мне проявленной по отношению к Нефертари милости. Зато Сет поблагодарит меня, когда она найдет для него корону.

Милость? Он над нами насмехается? И тут осознание его слов заставляет меня зажмуриться.

— Корону? — в шоке переспрашивает Микаил. Его трудно выбить из колеи, но в этот миг он выглядит по-настоящему ошеломленным. — Неужели Корона пепла в геенне? — Высший ангел хватается за меч, как будто в случае необходимости готов добыть эти сведения силой.

Люди считают геенну адом, однако данное слово и близко не передает того, чем на самом деле является это место. Даже мы, бессмертные, упоминаем о ней лишь шепотом и отчаянно мечтаем забыть о ее существовании. Корона не может находиться там. Иначе это конец.

Ничуть не впечатлившись угрожающим жестом Микаила, вампир вместе с Юной нечеловечески быстро мчится обратно к высоким воротам.

— Знай я о местоположении короны, мы бы не оказались в такой ситуации. Никто из нас, — загадочно отвечает Платон.

Он через щель в дверях проталкивает дочь на другую сторону, а потом обращается уже ко мне одному:

— Оставайся с ней. Трансформация очень болезненна. Ты будешь ей нужен.

Секундой позже проход растворяется в скале, словно его никогда и не существовало. Перед глазами пляшут звездочки, и я едва заставляю себя не терять сознание. Однажды Сет выйдет оттуда, а я подожду здесь, чтобы его убить. От гнева яд быстрее пульсирует у меня в венах, вызывая приступ удушья. На мне не осталось живого места, крылья разодраны, и я почти не могу пошевелиться. Яд делает свое грязное дело. Да, сейчас бы я не выстоял против Сета, но я исцелюсь, а потом

выслежу его... даже если это станет последним, что сделаю в своей жизни. Тому, что Сет сотворил с Нефертари, нет прощения. Этот мир слишком тесен для нас двоих. И этот, и Атлантида.

— Платон прав. — Саида жестом подзывает к себе воина-призрака. — Нам надо уходить, причем немедленно.

— Ты правда собираешься пойти на такой риск? — Микаил возвращает меч в ножны. — Совет вызовет вас на суд. Ты рискуешь быть исключенной из его членов, если станешь защищать Нефертари.

Королева задирает подбородок, а Данте замирает рядом с ней.

— Только если вы, высшие ангелы, повернетесь против нас, продолжая узколобо цепляться за ставшие бессмысленными законы. Альтернатива для нее — это место, — отвечает принц вместо матери, указывая туда, где еще недавно находились врата.

При мысли о том, что когда-нибудь Нефертари может впасть в отчаяние и отправиться туда, меня бросает в холод, и я сжимаю ее еще крепче. И пусть Саида одна из храбрейших среди знакомых мне женщин, но сейчас она явно боится за сына, который посмел открыто выступить против аристов.

— Она не пойдет в геенну, — вмешивается Энола, кладя руку мне на плечо.

Сейчас она единственная, кто еще способен за нас сражаться, но, сделав так, обречет себя на смерть. Против высшего ангела у пери нет шансов, даже учитывая ее яд. Впрочем, ее эта идея ничуть не пугает. Меня переполняет благодарность, однако я не желаю, чтобы

друзья страдали от последствий моих поступков. Только не снова. Не представляю, как Саиде удалось убедить Микаила ей помочь. Но если бы он не появился здесь, не разрушил с помощью Скипетра света Камень Плача и не открыл проход, нас уже не было бы в живых. Сет и его демоны убили бы всех.

Из последних сил я раскрываю крылья или то, что от них осталось. Надо было убить Сета сразу после его возвращения. Зная его лучше любого из нас, я все же обманулся, как остальные. Никогда себе этого не прощу. Со стоном пытаюсь встать, не выпуская из рук Нефертари, и падаю обратно. Ни в одном из боев прежде я не получал настолько сильных повреждений, как сегодня, но мне нужно перенести девушку в безопасное место. Здесь она оставаться не может.

— Я на твоей стороне, Аз, — объявляет Микаил. — Просто хочу удостовериться, что ты отдаешь отчет в своих действиях. После превращения она уже не будет той женщиной.

Из моего горла вырывается тихий рык. Неужели он считает, будто для меня это имеет значение? Прислоняюсь лбом ко лбу Нефертари. Я бы умер за нее без капли сомнений. Только что толку, если некому будет спасти Нефертари от нас и от себя самой? С самого начала вероятность нашего совместного будущего была крайне мала, а теперь во мне умирает последняя крошечная надежда. В жилах потрескивает яростное пламя. Не от яда — от охватившего меня отчаяния. Следовало догадаться, что Сет опять нас обманет.

Раздается разочарованный вздох.

— Позволь мне ее взять, — предлагает Микаил. — Ты всегда был слишком упрям. Сожалею о случившемся, но я никогда не считал тебя врагом, Аз. Просто я лучше, чем ты, держу свои эмоции в узде.

Наверное, он прав. Силюсь сформулировать хоть одну четкую мысль. Боль делает это практически невозможным. Если отпущу Нефертари, если отдам Микаилу, есть вероятность, что он ее убьет. Отчаяние хуже, чем физические мучения. Мне нельзя ее потерять и нельзя никому верить.

Коснувшись руки сына ладонью, Саида ободряюще кивает мне.

— Отдай ее Микаилу, и тогда мы сможем уйти отсюда. А во дворце займемся твоими ранами. Так ты ее не защитишь и сам это понимаешь.

Она права. Мои крылья бесполезны, и прямо сейчас я бы не сумел поднять даже нож. Микаил медленно наклоняется вперед, словно опасаясь, что я вцеплюсь ему в глотку, а потом аккуратно забирает из моих рук Нефертари. Невольно отмечаю выражение лица, с которым Энола следит за высшим ангелом. Она никогда не ставила под сомнение его авторитет как аристора, но если Микаил что-то сделает с Нефертари, пери похвастает его в ключья. Ради меня.

Один из воинов-призраков подходит ко мне и помогает подняться. Я стискиваю зубы. Кажется, боль впивается в тело тысячей пуль и иголок. Поддерживаемый воином, я с трудом переставляю ноги в сторону выхода. Покинув пещеру, мы по дорожке возвращаемся к туннелю, который проходит вдоль храмовой стены. Я потерял чувство времени и не могу сказать, сколько